

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
В42

Составитель – *Елена Доценко*

Визбор, Юрий Иосифович.

В42 Здравствуй, я вернулся / Юрий
Визбор. – Москва : Издательство АСТ,
2019. – 224 с. – (Золотые строфы века).
ISBN 978-5-17-109331-0

Юрий Визбор — автор-исполнитель песен, поэт, киноактер, писатель и журналист, киносценарист, кинодокументалист, драматург, художник. Один из основоположников жанра авторской, студенческой, туристской песни. Создатель жанра «песни-репортажа». Его песни и стихи — о чести, о совести, о мужском пути, о любви, о надежде. В сборник вошли стихи и песни разных лет.

УДК 821.161.1-1

ББК 84(2Рос=Рус)6-5

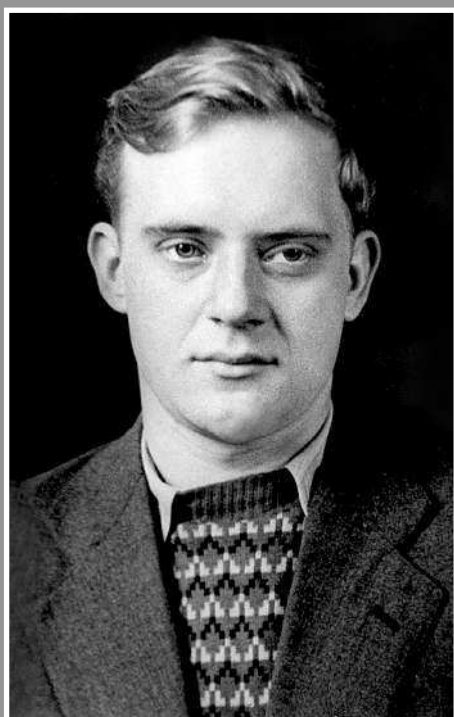
ISBN 978-5-17-109331-0

© ООО «Издательство АСТ», 2019

© Юрий Визбор, наследники, 2019

© Михаил Баранов, фото, 2019

Так вот мое начало

ПОДМОСКОВНАЯ

Тихим вечером, звездным вечером
Бродит по лесу листопад.
Елки тянутся к небу свечками,
И в туман уходит тропа.
Над ночной рекой, речкой Истрою,
Нам бродить с тобой допоздна,
Среднерусская, сердцу близкая,
Подмосковная сторона.

Шепчут в сумерках обещания
Губы девичьи и глаза...
Нам ли сетовать на скитания,
В сотый раз покинув вокзал?
Вот вагон качнул звезды низкие,
И бежит, бежит вдоль окна
Среднерусская, сердцу близкая,
Подмосковная сторона.

За Звенигород тучи тянутся,
Под Подлипками льют дожди,
В проливных дождях тонут станции,
Ожидая нас впереди.

И пускай гроза где-то рыскает,
Мне с тобой она не страшна,
Среднерусская, сердцу близкая,
Подмосковная сторона.

Где-то плещется море синее,
Мчатся белые поезда,
А на севере тонут в инее
Предраассветные города.
По земле тебя не разыскивать,
Изо всех краев ты видна,
Среднерусская, сердцу близкая,
Подмосковная сторона.

1960

СРЕТЕНСКИЙ ДВОР

А в тени снег лежит, как гора,
Будто снег тот к весне непричастен.
Ходит дворник и мерзлый февраль
Колет ломом на мелкие части.
Во дворах-то не видно земли,
Лужи – морем, асфальт – перешейком,
И плывут в тех морях корабли
С парусами в косую линейку.

Здравствуй, здравствуй, мой сретенский двор!
Вспоминаю сквозь памяти дюны:
Вот стоит, подпирая забор,
На войну опоздавшая юность.
Вот тельняшка – от стирки бела,
Вот сапог – он гармонию, надраен.
Вот такая в те годы была
Униформа московских окраин.

Много знали мы, дети войны,
Дружно били врагов-спекулянтов
И неслись по дворам проходным
По короткому крику «атанда!».

Кто мы были? Шпана – не шпана,
Безотцовщина с улиц горбатых,
Где, как рыбы, всплывали со дна
Серебристые аэростаты.

Видел я суету и простор,
Речь чужих побережий я слышал.
Я врываю в свой сретенский двор,
Словно в порт, из которого вышел.
Но пусты мои трюмы, в пыли...
Лишь надежды – и тех на копейку...
Ах, вернуть бы мне те корабли
С парусами в косую линейку!

1970

Так вот мое начало,
Вот сверкающий бетон
И выгнутый на взлете самолет...
Судьба меня качала,
Но и сам я не святой,
Я сам толкал ее на поворот.

Простеганные ветрами
И сбоку, и в упор,
Приятели из памяти встают:
Разбойными корветами,
Вернувшимися в порт,
Покуривают трубочки: «Салют!»

Моя ж дорога синяя
Летит за острова,
Где ждут меня на выгнутой горе
Подернутая инеем
Пожухлая трава
И пепел разговоров на заре.

Так вот обломок шпаги,
Переломленной о сталь,

Вот первое дыхание строки.
Вот чистый лист бумаги,
Вот непройденная даль,
И море вытекает из реки.
Отбросив все случайное,
Забудем суету,
С наивной верой понесем мы вновь
Веселое отчаянье,
Скупую доброту,
Надежду на последнюю любовь.

И с мыслями, которые
Едва наметят путь,
Тропа должна несмелая пройти.
Диспетчеры истории –
Пройдем мы, ту тропу
В широкую дорогу превратив.

Так вот мое начало,
Вот сверкающий бетон
И выгнутый на взлете самолет...
Судьба меня качала,
Но и сам я не святой,
Я сам толкал ее на поворот.

1964–1973

ОКТЯБРЬ. САДОВОЕ КОЛЬЦО

Г. Волчек

Налей чайку зеленого, налей!
Кусок асфальта, мокрые машины,
Высотных зданий сизые вершины –
Таков пейзаж из форточки моей.
А мы все ждем прекрасных перемен,
Каких-то разговоров в чьей-то даче,
Как будто обязательно удачи
Приходят огорчениям взамен.

Все тот же вид из моего окна,
Все те же телефонные приветы,
И времени неслышные приметы
Листом осенним достигают дна.
Налей винца зеленого, налей!
Друзей необязательные речи,
Надежды ненадежнейшие плечи –
Таков пейзаж из форточки моей.

Налей тоски зелененькой, налей!..
Картошка, лук, порезанный на части,
И прочие сомножители счастья –
Таков пейзаж из форточки моей.

А мы все ждем прекрасных перемен,
Каких-то разговоров в чьей-то даче,
Как будто обязательно удачи
Приходят огорчениям взамен.

1981

ВОЛЕЙБОЛ НА СРЕТЕНКЕ

А помнишь, друг, команду с нашего двора,
Послевоенный – над веревкой – волейбол,
Пока для секции нам сетку не украл
Четвертый номер – Коля Зять, известный вор.

А первый номер на подаче – Владик Коп,
Владелец страшного кирзового мяча,
Который если попадал кому-то в лоб,
То можно смерть установить и без врача.

А наш защитник, пятый номер – Макс Шароль,
Который дикими прыжками знаменит,
А также тем, что он по алгебре король,
Но в этом двор его нисколько не винит.

Саид Гиреев, нашей дворничихи сын,
Торговец краденым и пламенный игрок.
Сергея Мухин, отпускающий усы,
И на распасе – скромный автор этих строк.

Да, вот это наше поколение, –
Рудиментом в нынешних мирах,
Словно полужесткие крепления
Или радиолы во дворах.